

Европейские хроники

Перетасовка в Британии

В понедельник, 13 ноября, Риши Сунак объявил о масштабных перестановках среди министров с целью формирования более стабильного, компетентного и центристского правительства, обладающего также большим авторитетом за рубежом.

Наиболее яркими событиями в этой череде являются увольнение министра внутренних дел Суэллы Браверман и её замена Джеймсом Клеверли, чей пост министра иностранных дел переходит к Дэвиду Кэмерону. Таким образом, бывший премьер-министр неожиданно возвращается в политическую жизнь, покинув её после провала авантюры 2016 года. Тогда он, поверив, что сможет вернуть мятежных евроскептиков своей партии к дисциплине, доверил стратегическое направление развития страны референдуму по вопросу брексита.

Смелость отчаяния

Учитывая угрозу победы лейбористов на следующих выборах, правые таблоиды и газеты, такие как *Daily Mail* и *The Daily Telegraph*, которые ранее поддерживали Бориса Джонсона и Лиз Трасс в противоборстве с Сунаком, выразили сожаление по поводу ухода своего знаменосца Браверман, не отказавшись, однако, от Сунака и не выступив открыто против Кэмерона. Следующие выборы в Великобритании состоятся в конце января 2025 года, и по результатам опросов Лейбористская партия опережает Консервативную как минимум на двадцать пунктов.

Согласно *The Times*, правоцентристской газете, поддерживающей Сунака, но ранее занимавшей благосклонные позиции в отношении “Новых лейбористов” Тони Блэра, премьер был «прав» в своём решении уволить Браверман, в то время как назначение Кэмерона является «смелым». «Большая заслуга этой перестановки, – считает *The Times*, – в том, что она положит конец хаосу». Эта команда «способна продемонстрировать, что правительство снова может быть источником стабильности». Однако газета напоминает и о «дефектах» прошлой внешней политики Кэмерона: «Длительные и кровавые последствия интервенции НАТО в Ливию, неспособность решительно вмешаться в события в раздираемой войной Сирии, наивные объятия с Китаем и, конечно, грандиозный провал его попытки пересмотреть членство Великобритании в ЕС» (14 ноября). Журнал *The Economist* добавляет к этому списку обвинение в том, что политика жёсткой экономии Кэмерона была «радикальным и в значительной степени неудачным экспериментом», а также обвиняет его в том, что он «покинул свой пост» в то время, «когда мог бы быть наиболее полезен», в «2016–2019 годы напряжённой ситуации вокруг брексита». Если Кэмерон вернётся в правительство, то «во многом» потому, что Сунак «в отчаянии» (18 ноября). С этим соглашается обозреватель *Financial Times* Роберт Шримсли: тот факт, что возвращение Кэмерона «было представлено как возвращение компетентности, демонстрирует, насколько низко пала британская политика» (16 ноября). По мнению газеты Сити, назначение Кэмерона «указывает на стратегический вакуум» (14 ноября).

За негативными комментариями *The Economist* и *Financial Times* можно заподозрить предпочтение победы лейбористов на следующих выборах. Действительно, возглавив лейбористов в 2020 году, Кир Стармер отказался от любых обещаний национализации, маргинализировал левое крыло партии и предложил важные гарантии ответственности правительства в области экономической политики.

Если в смягчённом виде оценку британской прессы можно обобщить как «перестановки во имя смелости отчаяния», то китайская пресса была настроена осторожно оптимистично. *Global Times* утверждает, что Кэмерон может сыграть «конструктивную роль» в налаживании отношений с Пекином. Газета напомнила о «золотом веке» отношений между Великобританией и Китаем, который Кэмерон провозгласил, будучи премьер-министром. Однако *Global Times* не забывает сделать оговорки: «Прежняя прагматичная линия в отношении Китая» может вступить в противоречие со всё более жёсткой линией консерваторов. Кроме того, для британской дипломатии остаётся характерной «последовавшая за брекситом неразбериха». По оценке *Global Times*, с 2019 года применительно к отношениям с Пекином «Великобритания сблизилась с США и отдалась

от других европейских держав, пытающихся сохранить свою стратегическую автономию» (15 ноября).

Внутриполитические отражения войны в Газе

После съезда Консервативной партии в начале октября и выступления короля в начале ноября ожидалось, что следующим действием Сунака станет перетасовка, нацеленная на наведение порядка в преддверии года выборов. Однако эта операция была проведена в весьма специфический момент, когда последствия войны в Газе сотрясают внутриполитическую арену. В Лондоне демонстрации в поддержку Палестины собрали гораздо больше людей, чем в других странах Европы.

Формальным поводом для вывода Браверман из правительства стало её не санкционированное премьером выступление в газете *The Times*, в котором она обвинила полицию в более снисходительном отношении к левым демонстрантам, участвующим в «маршах ненависти» в поддержку Палестины, и, напротив, более жёстком отношении к правым демонстрантам. Эти намеренно поляризующие заявления приобрели потенциально подстрекательский характер из-за переплетения внешней и внутренней политики. В порыве конъюнктурной агитации Браверман, похоже, забыла о травматическом прецеденте террористических атак 2005 года на общественном транспорте Лондона в результате которых 52 человека погибли и 700 получили ранения. Заменяв её на бывшего министра иностранных дел, Сунак счёл, можно предположить, что в текущий период возросшей международной турбулентности внутренняя социальная стабильность страны, вероятно, только выиграет от наличия у министра внутренних дел солидных внешнеполитических компетенций. С этим аргументом Стармер не мог бы не согласиться, учитывая, что война в Газе спровоцировала бунт в его партии.

Действительно, некоторые лейбористы, особенно те, чьё переизбрание зависит от голосов мусульман в их округах, уже не хотят поддерживать линию Стармера в отношениях со своими избирателями. Лидер партии неукоснительно следует позиции правительства, поддерживая Израиль и его право на самооборону, но, когда речь заходит о защите палестинцев, он не идёт дальше призывов к гуманитарным «паузам». 15 ноября 56 из 198 депутатов-лейбористов проголосовали за предложение, призывающее к «немедленному прекращению огня». Среди бунтарей, бросивших вызов партийной дисциплине, были и восемь членов теневого кабинета. Вторжение террористов ХАМАС и ответные действия израильских военных становятся ещё более болезненными вопросами для лейбористов, поскольку эти события «сразу же пробуждают воспоминания о внутрипартийной борьбе за власть», – писала *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung* от 29 октября. За последнее десятилетие «левые и правые [фракции] партии то и дело сталкивались, обвиняя друг друга в антисемитизме». Именно путём обращения к этому вопросу Стармер добился исключения Джереми Корбина из парламентской группы лейбористов в Палате общин.

Таким образом, Сунак увидел во внутриполитическом отражении войны в Газе возможность вооружить своё правительство той серьезностью, которая, по его мнению, необходима ему, чтобы иметь дело с вызовами кризиса порядка и электоральных запросов. Что касается Стармера, то это проявление кризиса порядка ставит его перед первым партийным кризисом.

“ОСТАНОВИТЕ ЛОДКИ”

По данным Управления национальной статистики, в 2022 году в Великобританию иммигрировали 1,16 млн человек, 79 % из них из стран, не входящих в ЕС. Если вычесть 557 тыс. эмигрантов, то чистая иммиграция составит 606 тыс. человек. Высокий процент неевропейских иммигрантов, объясняет *The Times* в статье от 20 мая, обусловлен системой иммиграции по балльной системе, введённой правительством Бориса Джонсона. Этот механизм гораздо более благоприятен для неевропейцев, чем предыдущий, и позволяет работодателям принимать на работу иностранцев, если они набрали не менее 70 баллов. Среди критериев их начисления – квалификация, знание английского языка, возраст и ожидаемая заработная плата. Заявки на получение подобных рабочих виз одобряются в 96 % случаев. В настоящее время Индия заменила Польшу в качестве основного источника рабочих-иммигрантов.

По данным британского правительства, в 2022 году через Ла-Манш на лодках прибыло 45.755 человек. Это рекордный показатель, на 60 % превышающий аналогичные значения 2021 года. Однако на долю нелегалов, прибывших на лодках, приходится всего 4 % от общего числа иммигрантов в 2022 году. Однако именно на этих 4 % правительство сосредоточило свою антииммиграционную кампанию, с помощью которой, ценой тривиальной ксенофобии, оно считает возможным развеять страхи своего электората. Одним из ключевых предвыборных обещаний Сунака было «остановить лодки», но пока ему это не удалось. Более того, 15 ноября Верховный суд признал незаконным план британского правительства по депортации просителей убежища в Руанду.

СУЭЛЛА БРАВЕРМАН: ПОСЛЕДНИЙ ВОШЕДШИЙ ЗАКРЫВАЕТ ДВЕРЬ

Как и Риши Сунак, Суэлла Браверман – дитя волны индийской иммиграции в Великобританию, начавшейся в 1960-х годах. Тогда же началось формирование индийской диаспоры, особенно вследствие движений за независимость в бывших британских колониях Юго-Восточной Африки. Её отец, Кристи Фернандеш, родившийся в Кении, но имевший семейные корни в католическом Гоа, и мать Ума, индуистка-тамилка с Маврикия, приехали в Великобританию в 1960-х годах. Ума была медсестрой в Национальной службе здравоохранения, а Кристи – фабричным рабочим, который неоднократно сталкивался с потерей рабочего места и безработицей. В 1980 году родилась их дочь Сью-Эллен, названная в честь персонажа телесериала “Даллас”, к которой позже стали обращаться просто Суэлла. Именно благодаря матери Суэлла с раннего возраста познакомилась с политикой: её мать была избрана в местную администрацию от консерваторов. После завершения обучения на юридическом факультете Квинс-колледжа в Кембридже и Университете Пантеон-Сорбонна в Париже она работала юристом, прежде чем быть избранной от Консервативной партии.

Как и Сунак, Суэлла стала членом Палаты общин в 2015 году. Как и Сунак, в 2016 году она бросила вызов руководству партии, поддержав сторонников выхода во время кампании вокруг брексита. Она вошла в очень евроскептическую консервативную Группу европейских исследований и в 2017 году стала её председателем. Это, безусловно, помогло ей получить должности в правительствах Терезы Мэй, Бориса Джонсона и Лиз Трасс. Каждый раз ей удавалось спрыгнуть с корабля до того, как он шёл ко дну. На личном уровне в 2018 году Суэлла Фернандеш, входящая в буддийскую общину Триратна, стала Суэллою Браверман после брака с Разлом Браверманом, родившимся в ЮАР и эмигрировавшим в Великобританию в подростковом возрасте. Именно в качестве министра внутренних дел в правительстве Сунака, начиная с октября 2022 года, Суэлла стала бесспорным эталоном популистских правых в Консервативной партии.

Её противоречивые, провокационные и жестокие высказывания против иммиграции и мультикультурного общества, а также желание, чтобы Великобритания отказалась от Европейской конвенции по правам человека ради осуществления своей «мечты» – депортации мигрантов в Руанду, могут показаться непонятными, учитывая личную и семейную историю. Отчасти их можно объяснить тем, что она идентифицирует себя как «дочь империи»: Браверман воспринимает Британскую империю по большей части «как силу добра», по отношению к которой её родители, решительно настроенные на приобщение к британской культуре после прибытия в Великобританию, испытывали «истинное восхищение и благодарность». К этому добавляются типичные черты карьеры политического предпринимателя, который, нагнетая страхи, добивается собственного электорального успеха расчётливо, цинично и не гнушаясь оппортунизма.

Суэлла Браверман, уволенная из правительства Сунака, наслаждается ролью мученицы за консервативное “дело” и, похоже, готовится сделать всё возможное, чтобы, будучи депутатом заднескамеечником в парламенте, т. е. не имея правительственных назначений, навредить премьеру. В британской прессе циркулирует версия о том, что её расчет состоит в том, чтобы представить себя в качестве предпочтительного кандидата правого крыла Тори в случае поражения Консервативной партии на следующих выборах, что вновь открывает гонку за лидерство.

Ноябрь 2023 г.